

Независимая газ. - 1994. - Ч. 1. - С. 7.

В КАБАРЕ У ТРАНСВЕСТИТОВ

Мюзикл в городе оперетты

Вадим Журавлев

Другие берега

ОПЕРЕТТА умерла. Так считают многие жители австрийской столицы: ведь на их глазах даже из репертуара театра «Фольксопер» — цитадели коренного венского жанра — оперетту вытесняют оперные и балетные постановки, американские мюзиклы. И там, где звучали шлягеры Штрауса, Легара, Кальмана с глуповатыми сюжетами из жизни цирковых артистов и буффонных старичков, ныне мюзиклы предлагают весь спектр проблем, волнующих жителей конца XX века, — от страданий Христа до безудержного веселья кабаре трансвеститов.

«La cage aux folles» — кабаре трансвеститов, примадонна которого — Заза — еще и гомосексуальный партнер владельца столь необычного заведения — Жоржа. Обычную жизнь скандального шоу, где точно так же, как и везде на земле, любят, нецелуют, ревнуют, нарушают слыш Жоржа, задушивший представить респектабельным родителям своей невесты собственных «папа» и «мама». Бывшая жена Жоржа поотрез отказывается изображать благоверную чету, но всех выручает Заза. Правда, родители невесты в ужасе, узнав в матери трансвестита, а тем более примадонну кабаре с кошмарной репутацией. Но Заза все устраивает в лучшем виде. В финальном реву предстают все участники спектакля, включая сына Жоржа, его невесту, а также... ее родителей.

Незамысловатый сюжет, до предела насыщенный фривольными ситуациями, трюизмами позами и непристойными словечками, становится для венской «Фолькс-опер» серьезным испытанием. От постановщиков и актеров зависит, будет ли спектакль забавным и ве-

Ах ножки, ножки! Где вы ныне?

селым или... К сожалению, спектакль «Фольксопер» стремительно несется к этому «или», утверждая вековые принципы старушки оперетты. Пошлость и грубость становятся такими же неотъемлемыми его компонентами, как безвкусные и примитивные декорации Рольфа Липпенфасса. Чтобы вернуть спектаклю легкость парижского первоисточника — пьесы Жана Пуаре — и добавить немного французской иронии, а не грубоватого немецкого юмора, требовался ре-

жиссер, которого в «Фольксопер» просто не оказалось.

Зато подвернулся американец Деннис Калахан, перенесший с Бродвея роскошные танцевальные номера Скотта Салмона, составляющие добрую половину спектакля. И это спасает спектакль от неминуемой смерти. Двенадцать юной с женскими фигурами и длинными ногами (причем отличить их от представительниц прекрасной половины человечества нет никакой возможности) при-

водят зал в экстаз темпераментным и техничным исполнением танцев, легкостью акробатических трюков, невероятной слаженностью. Симпатичные мелодии Джерри Хермана — автора бродвейского шлягера «Хелло, Доли!» — дают возможность всем участникам спектакля и поплясать вволю, и посмеяться, и поплакать.

Плачет и капризничает больше других, конечно, Заза в исполнении Карлхайнца Хакля, перевоплощения которого в «стопроцентную» примадонну были гениальными. Хакль не умеет петь (между нами говоря, он давно потерял голос) да танцует не как Марика Рёкк, но каждое его появление на сцене поражает зал невероятным театральным «электричеством». Поделиться со зрителями своеобразным актерским кредо помогают Хаклю замечательный хермановский шлягер «I am what I am», под который он впервые надевает парик и платье примадонны. И уж совсем грустно становится, несмотря на хохот зала, когда Заза пытается научиться мужским повадкам. Грубость и неадекватность жестов и поз, подсмотренных его любовником Жоржем в американских боевиках, делают трансвестита совсем несчастным и напрочь отбивают у него охоту вновь становиться мужчиной. «I am what I am».

«La cage aux folles» идет в театре циклами по 20 представлений. Потому, побывав в Вене, я даже не смог увидеть классической венской оперетты, но друзья уверяли меня, что атмосфера «Фолькс-опер» очень напоминала дух «Летучей мыши» или «Веселой вдовы». Так, значит, жива еще оперетта? Во всяком случае, всем любителям этого жанра следует поспешить в Вену, пока мюзиклы еще не вытеснили «коренных жителей» местных музыкальных театров. Или довольствоваться репертуаром отечественных театров оперетты, постановки которых не имеют к настоящей оперетте никакого отношения.